

Ситуация была очень опасной и вовсе не оптимистичной. Императрица Лю была не единственной, кто не мог справиться с ней, даже её экспертам было бы трудно справиться с чем-то подобным.

Кроме того, за ними наблюдала группа людей из Города Фаньхуа. Кто знал, может эти парни внезапно нанесут им удар в спину? Хотя они не могли бороться с бессмертными, они могли легко справиться с остальными.

"Глава Города, что нам теперь делать?"

«Что нам делать? Конечно, просто смотреть со стороны».

И Цзюньлан фыркнул: «Говорят, что самым слабыми среди бессмертных являются мастера пика области Духовного Мудреца, и как только они войдут в царство Духовного Бессмертного, они станут настоящими Бессмертными. Я не знаю ни ранга этих двоих, ни их область культивирования, так что не стоит связываться с ними. И раз мы не можем конкурировать с ними, давайте просто спокойно отдохнем в стороне. Сражения бессмертных - редкое событие, и для всех вас шанс стать свидетелями такого боя - редчайшая возможность, которая не каждые десятки тысяч лет встречается. Когда вы будете наблюдать за битвой бессмертных, вас обязательно посетит удача. Поэтому мы просто останемся бездействовать в стороне!»

Что касается людей в Городе Фаньхуа, он не стал бы беспокоиться о них, были ли эти свободные культиваторы живы или мертвы, ему было все равно, и даже если город будет разрушен, ему тоже было все равно, Город Фаньхуа был под его контролем, и его предыдущий хозяин был убит им же.

Он просто не смел действовать опрометчиво.

Императрица Лю слегка покачала золотой посох в руке, выплевывая несколько заклинаний. Золотой посох изверг большое количество золотых цепей, что направились к Шангуань Цин Чен и остальным.

"Сломайтесь!" крикнула Шангуань Цин Чен.

Из ее изящной белой ладони вырвался ореол духовной силы.

Пуф! Пуф! Пуф!

Золотые цепи была разбиты.

Однако лицо Шангуань Цин Чен тут же побледнело, и ее зрачки слегка задрожали. Было очевидно, что этот шаг поглотил много ее силы.

Когда вдовствующая Императрица Лю увидела это, на ее лице появился след надменности.

«Бессмертный Дворец Божественного Облака - это скрытая секта, и они культивируют только разум. Может быть, сила моего разума уступает твоей, но область твоего культивирования намного уступает моей. Мастер Дворца Шангуань, я думаю, ты должна просто сдаться и поскорее».

«Ни к чему такие шаги. Цин'эр является членом моего дворца, она - любимая ученица моей дочери, и я не знаю, что она такого сделала, что должна терпеть такие страдания. Вдовствующая Императрица Лю, спросите себя, вы действительно хотите захватить её из-за уничтожения тех запретных земель? Вы уверены, что не делает все этого из-за своих эгоистичных причин?» сказала тихим голосом Цин Чен.

Выражение лица вдовствующей Императрицы Лю быстро изменилось, но она не стала углубляться в эту тему. Она сменила тему и тихо произнесла: «Сколько глупостей ты говоришь. Мастер Дворца Шангуань, мне надоело быть милостивой и давать тебе множество возможностей сдаться, но ты все так же не ценишь мои шаги и не слушаешь мои советы... а значит, не обвиняй меня теперь в том, что я беспощадна!»

Закончив говорить, вдовствующая Императрица Лю подняла свой золотой посох и начала новую волну атак.

Лицо Шангуань Цин Чен стало серьезным, она повернулась и закричала: «Ян-эр, быстро, забирай Цин-эр и уходи!»

"Мама, тогда ты ..."

«Вы двое будете бременем, если останетесь здесь. Вы мне не поможете! Лучше уходите быстрее, я прикрою вас!»

"Мама! Я не уйду, я не оставляю тебя!" крикнула взволнованная Шангуань Мэй Ян.

Она знала, что ее мать не годится в соперники вдовствующей Императрице Лю. Было глупо оставлять ее.

"Поторопись!"

Шангуань Цин Чен стиснула зубы и закричала: «Они ничего не сделают со мной, поторопись и уходи!»

Однако, как только Шангуань Цин Чен умолкла, золотое облако упало ей на плечи.

Донг!

Донг!

Донг!

Плечи Шангуань Цин Чен содрогнулись три раза, прежде чем она упала с неба, приземлившись на землю с грохотом. Одежда на её плечах была изодрана, обнажая кожу...

Цепи эти, казалось, весили более десяти тысяч Цзинь, и это было особенно страшное сокровище.

Видя это, сердце Шангуань Мэй Ян заболело, и она бросилась вперед, как сумасшедшая, чтобы помочь матери подняться. Но уже в следующую секунду Шангуань Цин Чен протянула руку, чтобы схватить дочь за шею.

«Ян-эр, если ты не уйдешь сейчас же, мать сама покончит с собой».

"Мама!"

"Глупый ребенок, уходи сейчас же!" Цин Чен была в ярости.

Если бы Шангуань Мэй Ян ничего не сказала, дочь не оставила бы её с вдовствующей Императрицей Лю.

Но, услышав слова матери, она не смела спорить, и, сдерживая слезы, сжала зубы и повернулась, уводя Цин-эр.

"Захватить их!" немедленно крикнула свои экспертам вдовствующая Императрица Лю.

"Даже не думайте об этом!"

Шангуань Цин Чен использовала все свои силы и преградила им путь.

"Мастер Дворца, ты слишком тщеславна!" вдовствующая Императрица Лю теряла контроль. Когда она подумала о божественном теле Су Цин-эр, ее обычно спокойный ум пришел в бешенство: «Ты действительно думаешь, что я не осмелюсь тебя тронуть? Ты ошибаешься! Ой, как ошибаешься!!» холодно произнесла Императрица Лю, прежде чем махнула рукой. «Не смейте сомневаться! Так как Шангуань Цин Чен не знает, что для нее хорошо, а что плохо, убейте ее!»

"Да, госпожа!"

Эксперты её Царства немедленно окружили Шангуань Цин Чен, отчаянно атакуя ее.

Шангуань Цин Чен не могла справиться с этим натиском одна, у нее не было сил защитить себя. В мгновение ока она была ранена, и тело её залила кровь.

Увидев это, мужчина и женщина в серебряных доспехах, которые в настоящее время были вовлечены в напряженную битву, сразу же заволновались. Они одновременно отбросили своих противников и бросились к раненой.

"Вы кучка муравьев, как вы смеете причинять боль Мадам! Умрите же!" сердито взревел мужчина в серебряных доспехах, атаковав ладонью с неба. Он атаковал ладонью, размером с Гору Тай, что спустилась с неба.

Донг!

Гигантская ладонь покрыла Шангуань Цин Чен и всю территорию вокруг неё, нападавших на неё, и даже вдовствующая Императрица Лю не была исключением.

Гигантская ладонь упала на землю, после чего раздался оглушающий взрыв. Вся земля раскололась, и вдали в море поднялась огромная волна. Небо и земля внезапно содрогнулись, как будто настал конец света.

Атаки бессмертных все же могли потрясти весь мир.

Взрыв задел и И Цзюньлана и других, которые наблюдали издалека, так что они почувствовали головокружение. Лишь с большим трудом они пришли в себя.

Когда И Цзюньлан увидел, что гигантская ладонь покрыла вдовствующую Императрицу Лю и Шангуань Цин Чен, он был поражен.

Как мог этот бессмертный не различать друга и врага? Как Цин Чен могла выдержать такой удар ладонью? Эти двое в серебряных доспехах действительно пытались спасти её? Было больше похоже на то, что они пытались её убить, верно?

Однако, когда огромная ладонь была поднята, И Цзюньлан лишился дара речи.

Вдовствующая Императрица Лю была в гораздо более плачевном состоянии, чем можно было представить. Под покровом ладони она полагалась на волшебное сокровище, чтобы сдержать атаку, и казалось, что фарфоровая чаша покрыла все ее тело, но чаша эта быстро разбилась, и вдовствующая Императрица Лю поползла по земле, выплевывая кровь. Она была в плачевном

состоянии.

"Ублюдок!"

Когда длинноволосый мужчина увидел вдовствующую Императрицу Лю в таком состоянии, он пришел в ярость. Он разочаровался в мужчине в серебряных доспехах и бросился к Шангуань Цин Чен с поднятым мечом.

"Не смей причинять боль Мадам!"

Мужчина в серебряных доспехах повернулся и бросился к Шангуань Цин Чен.

Вдовствующая Императрица Лю изначально была сильнее Шангуань Цин Чен, но после внезапной атаки мужчины в серебряных доспехах, она была серьезно ранена.

"Убить! Убить их всех!"

Вдовствующая Императрица Лю проглотила таблетку, тяжело дыша, прежде чем обратилась к своим выжившим экспертам.

Однако эти её эксперты просто смотрели друг на друга, не решаясь сделать шаг вперед.

Уже так много людей трагически погибли. Как они могли позволить себе действовать опрометчиво? Это ведь бессмертные! Разве они не отправляют себя на смерть, выступая против них?

«Чего же вы ждете? Спешите и поднимайтесь!» взревела Императрица Лю.

Однако ...

Её люди остались равнодушными.

Видя эту сцену, вдовствующая Императрица Лю пришла в ярость, но не вспылила. Она не была глупой, и, тщательно обдумав все, поняла, о чем думали эти люди: «Поскольку вы не хотите трогать Шангуань Цин Чэн, вам следует немедленно покинуть город, чтобы преследовать Шангуань Мэй Ян и остальных. Мне все равно, какие методы вы используете, вы должны захватить их и немедленно вернуть».

"Да, госпожа"

Послышался рой голосов, когда эксперты в спешке поспешили прочь из города.

Шангуань Мэй Ян не имела защиты бессмертных, поэтому с ней было бы намного проще справиться. Вместо того, чтобы позволить этим людям найти смерть в столкновении с бессмертными, лучше было дать им делать что-то, что было им по силам ...

Видя, как эксперты Императрицы покидают город один за другим, И Цзюньлан больше не мог оставаться в стороне.

«Собери остальных наших людей и уходи из города. Следуйте за этими ребятами и найдите тех двух девушек» сказал тихим голосом И Цзюньлан и добавил: «Спрячься и не дай им обнаружить себя. Придумай способ убить этих экспертов и увести этих двух девушек из Города Фаньхуа!»

"Мастер Города, а вы?"

«Я не могу уйти. Когда я уйду, они определенно заподозрят, что я отправился за девушками, и, возможно, перестанут сражаться друг с другом. Они соберутся вместе, чтобы выступить против меня... поэтому сейчас я должен остаться здесь и удержать их».

«Хорошо, этот подчиненный сделает как велено».

«Будь осторожен, не позволяй никому заметить тебя» напомнил ему И Цзюньлан.

Жители Города Фаньхуа также начали действовать, ситуация становилась все сложнее и хаотичнее.

Шангуань Цин Чен и вдовствующая Императрица Лю не смогли уйти, и четыре великих бессмертных сделали этот Город Фаньхуа своим полем битвы, ведя битву, которая могла потрясти весь Основной Боевой Мир.

Огромный Город Фаньхуа, заполненный сотнями тысяч людей, превратился в руины менее чем за два часа.

Уникальная энергия бессмертных распространилась по всему миру.

Никто не знал, каков будет конечный результат, или же когда падет бессмертный...